

А. П. СМЕРНОВ

ЧТО ТАКОЕ «СКАРАНИК»: К ВОПРОСУ ОБ ОДНОЙ СПОРНОЙ ЧАСТИ ВИЗАНТИЙСКОГО ПРИДВОРНОГО ОБЛАЧЕНИЯ ЭПОХИ ПАЛЕОЛОГОВ*

Докладчик предварительно отметил, что предлагаемый доклад вышел из его работ по изучению известной греческих писем иконы Пантократора (№ 217) Русского музея¹ (рис. 1), являющейся, как доказал Г. Милле, вкладным ктиторским образом двух византийских властителей-братьев, великого стратопедарха Алексия и великого примикирия Иоанна (середина XIV в.), и что доклад был уже заслушан на заседании (31 октября 1924 г.) византийского разряда Российской Академии истории материальной культуры и послан для напечатания в брюссельский журнал «Byzantion», где была о нем предварительная заметка².

Докладчик считает, что возможно с точностью установить вид той части церемониального облачения эпохи Палеологов, которая на официальном языке трактата Псевдо-Кодина «De officialibus aulae Byzantinae»³ носила наименование *σκαράνικον*, и полагает, что держащееся ныне в ученой литературе мнение о скаранике как одежде, является результатом не критической оценки предмета прежними (XVI—XVII вв.) комментаторами (Меурсий, Гретцер, Гоар), которые пришли к такому заключению лишь по сопоставлению скараника со скарамангием. Обаяние этого сопоставления было столь сильным, что оно заглушало всякие робкие попытки усомниться в правильности традиционного взгляда на скараник. Последняя работа Н. П. Кондакова⁴ о восточных костюмах в византийском придворном обиходе как нельзя более доказывает силу этого обаяния. Докладчик путем последовательного анализа и сопоставления отдельных мест Псевдо-Кодинова трактата установил те чины, которые носили скараник, отметил его значительность в смысле показания ранга того или иного чиновника, его вариации в связи с иерархической лестницей, отметил его существенные черты и на основании того, что скараник в некоторых местах явно противостоится головному убору обыденного церемониала,

* Доклад был прочитан автором на заседании Русско-Византийской историко-словарной комиссии 25 июня 1925 г. Текст доклада в записи секретаря этого заседания (подлинник хранится в ЛОААН, ф. 126, оп. 3, д. 1, л. 16—16 об.) публикуется ниже. Краткие библиографические справки и пояснения сделаны В. Н. Залесской.

¹ Икона с 1930 г. хранится в Государственном Эрмитаже, инв. № 515.

² Byzantion. 1924. Т. 1. P. 726. Полный текст статьи в журнале напечатан не был.

³ Pseudo-Kodinos. Traité des offices / Ed. J. Verpeaux. P., 1966. IV. P. 17.

⁴ Kondakov N. P. Les costumes orientaux à la cour byzantine // Byz. 1924. Т. 1. P. 7—49.

доказывал, что скараник мог быть только головным убором, особо парадным, части которого описываются в источнике лишь в смысле и значении головного убора высокого лица (*μερίζων*), колпачка (*τοῦζα*). Характерной чертой этого парадного головного убора высших византийских сановников является наличие на нем в подавляющем большинстве случаев изображения царской персоны в рост, на троне или на коне, иногда среди ангелов. Самые изображения выполнялись по различному материалу (металл, парча) и различного рода техникой (чеканкой, б. м. эмалью, шитьем).

Свои выводы докладчик сопоставил с анализом головного убора в живописном изображении великого примикирия Иоанна на иконе Пантократора в Русском музее, в миниатюре великого дуки Апокавка в Парижской рукописи и чеканного изображения греческой работы Константина Акрополита на иконе Божией Матери Одигитрии музея Троице-Сергиевой лавры ⁵ (рис. 2) и отметил, что в этих изобразительных памятниках византийского искусства XIV в. дано схематически изображение скараника, который в основных чертах вполне соответствует тому, как его для высших чинов византийской знати описывал Псевдо-Кюдин.

⁵ Икона хранится в Третьяковской галерее, инв. № 22722.